

Театр «Еш гвардия»

Первые итоги

IV. КОМУ АДРЕСОВАНО СЛОВО

Из предыдущего обзора спектаклей видно, что молодой коллектив, несмотря на трудности, продолжает осуществлять свою программу. Что касается отдельных недочетов и даже срывов в его работе — что же, они могут быть объяснены: ведь это театр нищий, и он еще очень молод.

И все же есть повод для беспокойства за судьбу театра «Еш гвардия». Это беспокойство становится особенно обоснованным, когда мы анализируем не частности, а отдельные постановки, а всю деятельность коллектива.

В свое время критик Г. Рахманова писала в журнале «Звезда Востока», что «на четвертом месяце жизни театра можно говорить о собственном и уже сформировавшемся зрителе «Еш гвардии». Такую же примерно мысль высказал через год и Я. Фельдман в журнале «Театр»: «Об этом театре оживленно и повсюду говорят, а то и жарко спорят. Особенно в студенческих и рабочих общежитиях...».

И все-таки их вывод оказался явно оптимистичным. Наверное, для коллектива «Еш гвардия» было бы пределом желаний, если б о

нем действительно много говорили и жарко спорили. Проблема завоевания зрителя тогда отпала бы сама собой.

Но в том-то и дело, что она существует и, более того, выросла до таких размеров, что не заметить ее сейчас попросту невозможно.

Первым, и пока единственным, из тех, кто обратил внимание на эту проблему в печати, был В. Андреев, еще в начале 1969 года заронивший зерно тревоги за молодой коллектив.

Сегодняшние наблюдения подтверждают, что проблеме зрителя надо решать безотлагательно. Об этом говорят самые объективные свидетельства — отчеты. Если привести данные, касающиеся только вечерних стационарных спектаклей II, которые, собственно, и должны составлять основную массу его постановок, то результаты работы окажутся безотрадными. Вот как выглядит выполнение плана по количеству таких спектаклей: 1968 г. — 80 процентов, 1969 — 33,9, 1970 — 21,6, I квартал 1971 г. — 24,6 процента. По числу же зрителей, присутствовавших на этих спектаклях, процентное отноше-

ние составляет: 1968 г. — 53,6 процента, 1969 — 21,1, 1970 — 16,5, I квартал 1971 г. — 22,3.

Факты — упрямая вещь. Они наглядно показывают, что посещаемость спектаклей деуклонно падала (если не считать незначительного ее подъема лишь в первом квартале нынешнего года). При этом даже длительный ремонт здания театра, начавшийся в конце 1970 года и продолжавшийся около пяти месяцев, не может служить сколько-нибудь серьезным оправданием.

И все же, еще раз проверяя себя, вновь обратимся к цифрам. Вот данные о средней загрузке зрительного зала на каждом вечернем стационарном спектакле театра: все эти годы зал почти на 500 мест не был занят даже наполовину (исключение составлял первый квартал нынешнего года — 257 человек).

При этом цифра «208» в 1970 году вызывает особую тревогу. Надо принять во внимание, что за тот год театр на стационаре показывал всего 62 вечерних и 34 дневных спектакля. Казалось, при таком низком числе спектаклей количество зрителей на каждом из

них должно было соответственно повыситься. Но этого не произошло.

Однако, как бы ни были красноречивы приведенные нами цифры, они не могут в полной мере раскрыть всю остроту проблемы, вставшей перед театром. Они ведь не говорят нам, какой именно зритель посещает спектакли. А между тем, эта сторона вопроса представляется не менее важной.

Дело в том, что каждому, кто придет в «Еш гвардию», покажется, что он пришел в тюз. Очень часто в качестве зрителей здесь присутствуют сотни другая школьников со второго по восьмой классы. Контингент же взрослых нередко составляет единицы и складывается преимущественно из преподавателей и пионервожатых тех же школьников. Само собой, возрасту зритель соответствует и восприятие спектакля.

Таким образом, мы можем с полным правом утверждать, что театр «Еш гвардия» еще не стал «своим» для узбекской молодежи, не сделался ее другом, подлинным помощником и советником. А значит, он не в состоянии пока в полную меру осуществлять свои функции, свою воспитательную миссию — его искусство еще не дошло до намеченного адресата.

Ш. РАХМАНОВ,
театровед.